

Билим Наталья Николаевна

кандидат исторических наук, доцент
Дальневосточного филиала
Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ

**ПРОПАГАНДА КАК ФОРМА
ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В 1920–1930-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ)**

Аннотация:

В статье исследуется процесс воспитания молодых людей, в котором значительная роль в 1920–1930-е гг. отводилась пропаганде. На примере Дальнего Востока показаны формы и методы работы с молодежью. Основываясь на данных по Дальневосточному краю, автор рассматривает приемы и средства формирования советского человека, характерные для изучаемого периода.

Ключевые слова:

библиотека, Дальний Восток, идеология, кинематограф, клуб, комсомол, молодежь, пропаганда, Дальневосточный край.

Bilim Natalia Nikolayevna

PhD in History,
Assistant Professor,
Far Eastern branch of the Russian Law Academy of
the Ministry of Justice of the Russian Federation

**PROPAGANDA AS A FORM OF
SOVIET YOUTH'S EDUCATION
IN THE 1920–1930-S (CASE STUDY OF
THE RECORDS OF
THE FAR EAST OF RUSSIA)**

Summary:

The paper studies the process of young people's education in the 1920–1930-s, in which propaganda played a prominent role. By case study of the Far East region the author shows forms and methods of work with young people. By studying the records of the Far East region the author considers typical for the period educational means and modes of work, which were applied in shaping a Soviet personality.

Keywords:

library, Far East, ideology, cinematography, club, Kom-somol, propaganda, youth, Far East region.

Значительные пропагандистские усилия партии большевиков и советского правительства в межвоенный период были направлены на формирование новой идеологии и ее внедрение в сознание юношей и девушек. Конечно, пропагандистская машина воздействовала на все население страны, но молодежь была более восприимчива и активна. Именно на нее, прежде всего, были обращены различные методы воздействия.

Как пишет Ш. Фицпатрик, власть постоянно пропагандировала и агитировала с помощью СМИ, политзанятий, хотя люди находили это «весьма обременительным». В ответ официозу «граждане выработали собственную стратегию оценки информации» [1]. С этой целью использовались слухи как важное средство распространения информации (не всегда, впрочем, достоверные), анекдоты, политические частушки, «несмотря на то, что органы безопасности их постоянно отслеживали и периодически за них наказывали» [2]. Нередким было осквернение портретов вождей в пьяном виде. Все это возникло в 1920–1930-е гг., продолжая существовать и позже [3]. Вопрос о том, насколько советские люди усвоили новые ценности, весьма интересуют зарубежных историков. Ссылаясь на Й. Хельбека и других исследователей, автор указывает, что, по крайней мере, молодежь усвоила их [4].

Огромную роль в пропагандистской работе играли такие феномены, как «советский патриотизм» и «пролетарский интернационализм», которые помогали воспитывать советского человека. Использовалась и политическая манипуляция – сложный процесс влияния на массовое сознание и поведение людей, к которому прибегала власть. Целью такого воздействия было формирование определенных стереотипов поведения, установок. Безусловно, ведущую роль в подборе агитационных материалов играло государство, которое обладало монополией на средства массовой информации. В массовое сознание внедрялись как реальные жизненные факты и подвиги реальных людей, так и вымышленные, подогнанные под нужный облик; формировались стереотипы и пропагандистские штампы.

Формы и методы советской пропаганды изменялись в соответствии с поставленными в конкретный исторический момент задачами. В первой половине XX в. расширились возможности донесения информации до населения с помощью радио и кинематографа. В целом можно говорить о разнообразии форм пропаганды в советское время: художественная литература, публицистика, живопись, плакаты, листовки, кинофильмы, радиозэфир и т. п.

Огромная масса неграмотных и малограмотных людей требовала самого серьезного внимания. Однако число домов культуры, клубов, библиотек не всегда было достаточным. Кроме

того, эти учреждения культуры и грамотности по разным причинам не могли посещать все желающие. При этом красные уголки располагались в непосредственной близости, поэтому необходимости далеко ходить не было. Во время перерыва, прямо перед началом смены или после нее можно было получить информацию о текущих событиях в стране и за рубежом, почитать свежие газеты и журналы и т. д. Поэтому одной из действенных форм идейно-политической работы с молодежью в предвоенные годы были красные уголки на предприятиях, в учреждениях, школах.

В 1928 г. Хабаровский окружной комитет ВЛКСМ провел обследование красных уголков округа. Были сделаны выводы о слабой работе в них комсомола, прежде всего из-за отсутствия специально закрепленного за этой работой комсомольского актива, недопонимания «ячейковым активом роли кр. уголков как места текущей агитации и звена между предприятием, учреждением и клубом» [5]. Были определены ближайшие задачи: изучение мнения молодежи о такой работе, обслуживание небольших групп молодых людей по интересам, организация текущей агитации, организация отдыха и развлечений [6]. Конкретные формы работы тесно увязывались с уровнем грамотности, предпочтений и молодежных интересов того времени. Комсомольским активистам предлагалось организовывать громкие читки газет и журналов и проводить по ним диспуты и обсуждения, читать лекции и доклады по самым широким проблемам (гигиене, быту, краеведению и т. п.), проводить вечеринки, коллективные посещения кино, театра, катков, экскурсии на заводы, радиостанции и т. д. [7]. Такие формы агитационной и культурно-массовой работы позволяли привлекать максимально большее число молодых людей, расширяли кругозор, мотивировали к получению общего и специального образования, разнообразили отдых, воспитывали коллективизм, отвлекали от церкви и предотвращали антиобщественное поведение.

Признавая огромное значение печати в коммунистическом воспитании молодежи, летом 1928 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати». В нем отмечался количественный и качественный рост комсомольских и детских печатных изданий, которые охватывали все большие слои рабочей и крестьянской молодежи и оказывали на них влияние [8]. Вместе с тем указывалось на недостаточно активное продвижение популярных изданий и художественной литературы в деревне, незначительный тираж газет для крестьянства; высокую цену книг, злоупотребление «тенденциозной агиткой»; значительное влияние на рынке детской книги частных издателей [9]. Главной задачей юношеской и детской печати являлось «коммунистическое воспитание рабочей и крестьянской молодежи, внедрение в юношескую среду боевых традиций большевистской партии» наряду с повышением культурного уровня молодых рабочих и крестьян, ростом их технических и специальных знаний [10]. Для этого предлагалось увеличить субсидирование комсомольских изданий, предложить издательствам в национальных республиках уделять больше внимания юношеской и детской литературе, а особенно – увеличению печатной продукции на национальных языках, создавать книги, способствующие воспитанию коллективизма и интернационализма у юношества, издавать общественно-политическую литературу для пионеров [11].

В феврале 1928 г. на заседании бюро Хабаровского окружкома ВЛКСМ был поставлен вопрос «О читательских интересах молодежи». В принятом по результатам заседания постановлении отмечалось значение опросов и читательских конференций для изучения работы библиотек с молодыми читателями. Из сумм, «отпускаемых на пополнение библиотек Хабаровского округа», предполагалось выделять определенную часть на «приобретение юношеской беллетристики и другой литературы издания “Молодая Гвардия”» [12]. Окружному отделу народного образования (ОкрОНО) было рекомендовано «при комплектовании передвижек включать не менее 20 % юношеской литературы и в первую очередь беллетристику и классиков» и проводить комплектование совместно с комитетами комсомола [13]. Центральной библиотеке ОкрОНО предлагалось исследовать запросы молодых читателей и вести с ними работу, предлагая литературу, имеющуюся в библиотеке. При этом важно было учитывать запросы молодежи, приобретаемая в первую очередь художественную, научно-популярную и научно-техническую литературу. Было признано совершенно «ненормальным» отсутствие в библиотеке Комсомольского клуба классической литературы при растущих запросах на нее» [14]. Правлению клуба было предложено выделять из сметы максимум средств на пополнение библиотеки художественной литературой (в том числе и классической). Особо отмечалась необходимость рекомендовать комсомольцам литературу в помощь политехнике и практической работе. Для этого выделялся специальный консультант-рецензент [15].

В начале 1930-х гг. уже стала очевидной огромная пропагандистская роль кинематографа. В связи с этим партия озаботилась повышением качества выпускаемых для детей и юношества кинофильмов. Как результат этой обеспокоенности вышло постановление ЦК ВКП (б) «О советской кинематографии». Прежде всего отмечалась огромная идеологическая роль кино, поскольку одной из главных его задач было «...в высоких образцах искусства отобразить героическую борьбу за социализм и героев этой социалистической борьбы и стройки; ... оно должно <было> служить целям мобилизации трудящихся на укрепление обороноспособности СССР» [16]. Не менее суще-

ственным был классовый характер советского кино, которое «должно <было> быть мощным орудием технической пропаганды, подготовки и обучения рабочих и технических кадров, орудием просвещения в школах, вузах, втузах...» [17]. А кроме того, кинематограф являлся и средством «пропаганды гигиены и санитарии» [18], весьма существенной в преимущественно крестьянской малограмотной стране. Особо подчеркивалась необходимость создать «художественные картины для детей старшего возраста, широко проводить систему киноутренников, а также создать ряд кинотеатров специально для детей» и производить фильмы в национальных республиках и областях [19].

Не меньшее значение в воспитании советской молодежи имела литература. В тот момент требовалось обратить внимание «на острейшее большевистское орудие на идеологическом фронте – литературу для молодежи и детей» [20]. Эти проблемы нашли отражение в постановлении ЦК ВКП (б) «Об издательстве “Молодая гвардия”», принятом в декабре 1931 г. В нем отмечались некоторые успехи издательства, однако основное внимание было сосредоточено на недостатках и путях их устранения. Так, молодежь, недавно вступившая в ВЛКСМ, плохо обеспечивалась книгами об истории комсомола и его делах; был крайне низким идейный и художественный уровень детской литературы (ее техническое оформление и полное отсутствие наглядных пособий для дошкольников) [21]. От издательства потребовали активнее выпускать как отдельные книги, так и серии, помогавшие воспитанию комсомольцев, рабочей и крестьянской молодежи в духе «беспощадной борьбы с классово чуждыми пролетариату идеологиями, контрреволюционным троцкизмом и гнилым либерализмом», создавать литературу по истории партии и гражданской войны, «связывая их как с конкретными задачами борьбы за построение <социализма> в нашей стране, так и с общими задачами мировой пролетарской революции», отражать в художественной литературе «героизм социалистической стройки, участие молодежи в ней...» [22]. Нужны были книги о пионерском движении, которые вовлекали бы детей в общественную жизнь. Важно было писать живо и интересно, доступным языком. К созданию таких книг необходимо было привлечь прежде всего пролетарских писателей. Главным же было, чтобы детская книга «звала к борьбе и победе, воспитывала детей в духе пролетарского интернационализма» [23].

В 1935 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О пропагандистской работе в ближайшее время», в котором обращалось внимание на то, что политико-воспитательная работа должна была осуществляться не от случая к случаю, не «сезонно», а систематически, в течение всего года [24]. Также было проанализировано состояние этой работы, выявлены недостатки, определены пути их преодоления.

В исследуемый период в пропаганде появились образы людей с активной жизненной позицией, герои труда, передовики производства. Пропагандистская деятельность была ведущим направлением в молодежной политике партии большевиков и правительства Советского государства и имела выраженный классовый характер. Вместе с тем очевидно, что в начале 1930-х гг. еще не произошел коренной перелом в сознании молодых людей.

Ссылки:

1. Фицпатрик Ш. Еще раз о повседневном сталинизме: Советская Россия в 1930–1950-е гг. // История сталинизма: итоги и проблемы изучения : материалы междунар. науч. конф., Москва, 5–7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 57.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же. С. 58.
5. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. П-618. Оп. 1. Д. 170. Л. 51.
6. Там же. Л. 52.
7. Там же.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 4. М., 1970. С. 119.
9. Там же. С. 120.
10. Там же.
11. Там же. С. 121.
12. ГАХК. Ф. П-618. Оп. 1. Д. 170. Л. 51.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 5. М., 1985. С. 371.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же. С. 373.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же. С. 376.
23. Там же. С. 377.
24. КПСС в резолюциях ... 9-е изд. Т. 6. С. 233.

References:

1. Fitzpatrick, S 2011, 'Again about everyday Stalinism: Soviet Russia in 1930-1950-ies', *History of Stalinism: results and problems of the study: Proceedings of the international scientific conf., Moscow, 5-7 December 2008*, Moscow, p. 57.
2. Fitzpatrick, S 2011, 'Again about everyday Stalinism: Soviet Russia in 1930-1950-ies', *History of Stalinism: results and problems of the study: Proceedings of the international scientific conf., Moscow, 5-7 December 2008*, Moscow, p. 57.
3. Fitzpatrick, S 2011, 'Again about everyday Stalinism: Soviet Russia in 1930-1950-ies', *History of Stalinism: results and problems of the study: Proceedings of the international scientific conf., Moscow, 5-7 December 2008*, Moscow, p. 57.
4. Fitzpatrick, S 2011, 'Again about everyday Stalinism: Soviet Russia in 1930-1950-ies', *History of Stalinism: results and problems of the study: Proceedings of the international scientific conf., Moscow, 5-7 December 2008*, Moscow, p. 58.
5. SAKT (State Archive of Khabarovsk Territory), f. u-618, op. 1, d. 170, l. 51.
6. SAKT, f. u-618, op. 1, d. 170, l. 52.
7. SAKT, f. u-618, op. 1, d. 170, l. 52.
8. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1970*, 8th ed., vol. 4, Moscow, p. 119.
9. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1970*, 8th ed., vol. 4, Moscow, p. 120.
10. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1970*, 8th ed., vol. 4, Moscow, p. 120.
11. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1970*, 8th ed., vol. 4, Moscow, p. 121.
12. SAKT, f. u-618, op. 1, d. 170, l. 51.
13. SAKT, f. u-618, op. 1, d. 170, l. 51.
14. SAKT, f. u-618, op. 1, d. 170, l. 51.
15. SAKT, f. u-618, op. 1, d. 170, l. 51.
16. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 5, Moscow, p. 371.
17. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 5, Moscow, p. 371.
18. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 5, Moscow, p. 371.
19. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 5, Moscow, p. 373.
20. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 5, Moscow, p. 373.
21. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 5, Moscow, p. 373.
22. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 5, Moscow, p. 376.
23. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 5, Moscow, p. 377.
24. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums 1985*, 9th ed., vol. 6, Moscow, p. 233.